Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Святоотеческое наследие

Святитель
КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

ТОЛКОВАНИЕ НА ПРОРОКА ИОНУ

Перевод П.И. Казанского под ред. М.Д. Муретова

Опубликовано:
Богословский вестник,
1893, 9, Прил., с. 19-50; 1893, 11, Прил., с. 51-56.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

ТОЛКОВАНІЕ

на пророка Іону.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Божественный Іона имѣлъ отца Амаѳію и происходилъ изъ Геѳа Ховеръ. По правдоподобному сказанію, это былъ небольшой городъ или селеніе земли Іудейской. Кажется, онъ пророчествовалъ въ тоже самое время, какъ и прежніе пророки, то-есть Осія и Амосъ и Михей и прочіе. Можно думать, что онъ изрекъ народу Израильскому очень много пророчествъ, изъяснялъ небесныя и божественныя глаголы и ясно предвозвѣщалъ будущее. Но кромѣ этого никакого другого его пророческаго слова не осталось въ письмени. А что онъ неоднократно предвозвѣщалъ народу Іудейскому о событіяхъ, нѣкогда имѣющихъ совершиться, объ этомъ засвидѣтельствовало богодухновенное Писаніе. Такъ въ четвертой книгѣ Царствъ Священное Писаніе говоритъ объ Іеровоамѣ, не о первомъ, что былъ въ началѣ и который былъ сыномъ Навата, *иже въ грѣхъ введе Израиля*, какъ написано (4 Цар. 13, 11), склонивъ его поклоняться золотымъ тельцамъ; но о другомъ Іеровоамѣ, который жилъ послѣ многихъ царей и

былъ сынъ Іоаса. Послушай, что предвозвѣстилъ о немъ Іона: *той привраті предѣлъ Израилевъ отъ входа Емаѳова даже до моря Аравитскаго, по глаголу Господа Бога Исраилева, егоже глагола рукою раба своего Іоны, сына Амаѳіина, пророка, иже отъ Геѳаховера. Яко видѣ Господь смиреніе Исраилево, и спасе я рукою* (отъ руки *) *Іеровоама* (Цар. 14, 25. 26. 27), тоесть, рукою **), ибо Іеровоамъ, сынъ Іоаса, воевалъ противъ иноплеменниковъ и отнятые города земли Іудейской онъ опять подчинилъ своей власти и не мало помогъ Израильтянамъ при содѣйствіи покровительствующаго и желающаго спасать Бога, хотя они и дошли до послѣдней степени бѣдствій. Итакъ были произносимы Іоною по временамъ и другія пророчества; но о немъ записано только то, что полезно и назидательно. Такъ достойно вниманія именно то, что онъ проповѣдывалъ Ниневитянамъ и что въ это время претерпѣлъ самъ. Но какъ бы въ тѣняхъ онъ изображаетъ и таинство домостроительства Спасителя нашего, какъ сказалъ объ этомъ и Самъ Христосъ, обращаясь къ Іудеямъ. Итакъ въ томъ, что было съ божественнымъ Іоной, изображается и отпечатлѣвается таинство Христа. Кромѣ того, почитаю нужнымъ сказать читателямъ слѣдующее. Когда излагается образная рѣчь духовнаго созерцанія, имѣющая высшій, духовно-созерцательный и таинственный смыслъ, и при этомъ предлагается и берется какое-либо лицо въ прообразъ Христа; тогда человѣку мудрому и свѣдущему необходимо опредѣлить съ одной стороны, что̀ здѣсь не имѣетъ значенія для предположенной цѣли, а съ другой: что̀ полезно и необходимо и болѣе всего способно послужить для

---

*) *ἐκ χειρός.*

**) *διὰ χιιρός*

назиданія слушателей. Укажемъ такой примѣръ: пусть предметомъ служитъ блаженный Моvсей, который предстательствовалъ предъ Богомъ отъ лица Израиля при горѣ Синаѣ и былъ посредникомъ между Богомъ и людьми. Устрашившіеся Израильтяне умоляли его, говоря: *глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да некогда умремъ* (Исх. 20, 19). А что это событіе предъизображало посредничество чрезъ Христа, этому ясно научилъ Самъ Богъ и Отецъ, говоря такъ: *право вся глаголаху: пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе,* очевидно, посредника, ходатайствующаго предъ Богомъ за родъ человѣческій и возвѣщающаго всѣмъ живущимъ на землѣ неизглаголанную волю Бога и Отца; ибо вложу слова Мои въ уста его, *и возглаголетъ имъ о всемъ, елика заповѣдаю ему* (Вт. 18, 17. 18). Итакъ божественный Моvсей принятъ за образъ Христа, но не все, принадлежащее Моvсею, мы будемъ усвоять и Ему, чтобъ намъ не оказаться виновными въ безумныхъ словахъ и поступкахъ. Такъ самъ Моvсей признается, что онъ былъ слабоголосенъ и медленноязыченъ и не способенъ къ посольству, и умолялъ избрать для этого другого. Но Христосъ ни медленноязыченъ, ни слабоголосенъ, какъ тотъ, но Онъ есть великая труба; такъ называлъ Его Исаія, говоря: *и будетъ въ той день, вострубятъ трубою великою* (Иса. 27. 13): ибо слово Спасителя провозвѣщено повсюду и содѣлалось слышимымъ для живущихъ по всей поднебесной. И Давидъ, зная это, сказалъ: *Богъ боговъ Господь глагола. и призва землю, отъ востокъ солнца до западъ* (Псал. 49, 1). Итакъ Моvсей ходатайствуетъ во образъ Христа, между тѣмъ какъ своимъ косноязычіемъ онъ

уже не являетъ въ себѣ образъ Христа. Опять во образъ Эммануила взятъ былъ и Ааронъ, увѣнчанный преимуществами первосвященства, получившій право входить во Святая святыхъ и облачавшійся въ славную и достойную удивленія одежду (Исх. 28 гл. и др.). Но опять не все, ему принадлежащее, мы будемъ относить ко Христу. Такъ онъ не былъ совершенно непорочнымъ; онъ былъ обличаемъ нѣкогда за то, что вмѣстѣ съ Маріамою упрекалъ Моисея (Числ. 12, 1 и дал.). Не былъ онъ безупреченъ и въ другомъ случаѣ, когда Израиль слилъ тельца въ пустынѣ. Итакъ не все то, что находится въ Писаніи и образахъ, пригодно для духовнаго созерцанія; но если берется лицо какого-нибудь человѣка, изображающаго намъ въ себѣ Христа, то по справедливости мы должны обходить человѣческіе недостатки и останавливаться на однихъ только существенно важныхъ чертахъ, повсюду отыскивая то, что можетъ быть полезно для цѣли предмета. Точно такъ же мы будемъ разсуждать и объ Іонѣ. Онъ какъ бы предъизображаетъ намъ таинство Христа; впрочемъ не все, случившееся съ нимъ, можно считать пригоднымъ и необходимымъ для этого. Такъ, напримѣръ, онъ былъ посланъ проповѣдывать Ниневитянамъ, но старался убѣжать отъ лица Божія и оказался медлительнымъ въ исполненіи посольства. И Сынъ отъ Бога и Отца посланъ былъ проповѣдывать народамъ; но онъ не былъ не расположенъ къ служенію и не старался убѣжать отъ лица Божія. Пророкъ убѣждалъ плывущихъ, говоря: *возмите мя, и ввержите въ море, и утолится море отъ васъ* (Іон. 1, 12). И проглоченъ былъ китомъ, потомъ былъ выброшенъ чрезъ три дня, и послѣ этого ушелъ въ Ниневію и исполнилъ свое служеніе; но не мало

былъ опечаленъ, когда Богъ умилосердился надъ жителями Ниневіи. И Христосъ добровольно подъялъ смерть; Онъ пребылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи, воскресъ и послѣ того отошелъ въ Галилею и повелѣлъ положить начало проповѣди къ язычникамъ. Однакожъ онъ не былъ опечаленъ подобно Іонѣ, видя спасаемыхъ въ покаяніе. Посему, если мы не будемъ всякое слово историческаго повѣствованія обращать въ предметъ духовнаго созерцанія, то пусть никто не ставитъ намъ этого въ вину. Какъ пчелы, облетая луга и цвѣты, всегда собираютъ потребное для приготовленія сотовъ; такъ и мудрый толкователь, изслѣдуя святое и богодухновенное Писаніе, всегда собирая и сочетавая необходимое для изъясненія таинствъ Христа, предложитъ благопристойное и неукоризненное ученіе.

Гл. I. Ст. 1. 2. *И бысть слово Господне ко Іонѣ сыну Амаѳіину, глаголя: востани, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ, яко взыде вопль злобы его ко мнѣ.*

При размышленіи о служеніи и посольствѣ пророка Іоны естественно приходитъ на мысль воспѣваемое устами блаженнаго Павла: *или Іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? понеже единъ Богъ* (Римл. 3, 29. 30). Тоже самое и Петръ по опыту узнавъ возвѣстилъ намъ, говоря: *по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ бояйся его и дѣлаяй правду пріятенъ ему есть* (Дѣян. 10, 34. 35). Онъ устроилъ *небо и землю, и вся яже въ нихъ* (Псал. 145, 6) и сотворилъ человѣка въ началѣ *по образу своему и по подобію* (Быт. 1, 26), дабы, объятый стремленіемъ къ добродѣтели, онъ проводилъ славную жизнь въ святости и блаженствѣ и имѣлъ изобильное участіе въ благодатныхъ ихъ дарахъ.

Потомъ обольщенный лукавствомъ діавола, онъ привлеченъ былъ ко грѣху, и посему подвергся проклятію и тлѣнію. Но прежде сложенія міра предопредѣленъ и предувѣдѣнъ былъ Христосъ для исправленія всѣхъ; ибо Богъ и Отецъ благоволилъ *возглавити всяческая въ Себѣ Самомъ, яже на небесѣхъ и яже на земли* (Еф. 1, 10; ср. 3, 9), но совершеніе этихъ великихъ дѣлъ предоставлено было содѣлавшемуся подобнымъ намъ Единородному и возсіявшему въ мірѣ съ плотію. А что Богъ и прежде времени пришествія Его необходимо имѣлъ попеченіе о заблудшихъ и имѣлъ надзоръ за падшими по невѣдѣнію,—въ этомъ Онъ хотѣлъ удостовѣрить и дѣлами. Посему повелѣлъ блаженному Пророку итти въ Ниневію. Это былъ Персидскій городъ, лежащій къ востоку, знаменитый и, какъ говоритъ Пророкъ Іеремія, *земля изваянныхъ есть* (Іер. 50, 38). Весьма много было городовъ, сосѣднихъ съ Іудеею и преданныхъ идолослуженію; Тиръ и Сидонъ и вся Галилея иноплеменниковъ покланялись дѣламъ своихъ рукъ и у нихъ существовали безчисленные виды демоновъ, и жертвенники и капища. Почему же, скажи мнѣ, минуя сосѣдніе города, посылаетъ Пророка въ Ниневію, которая находилась весьма далеко и въ которой въ особенности, какъ я прежде сказалъ, народъ былъ грубъ и неудержимо преданъ поклоненію солнцу, звѣздамъ и огню? И притомъ выше всякаго слова подвержена была страху предъ богоненавистнымъ волшебствомъ, потому что устами Наума къ ней сказано: *блудница добра и пріятна, начальница волхвованіи* (Наум. 3, 4). Думаю, что всевѣдущій Богъ восхотѣлъ благополезно показать и самимъ народамъ древности, что и они далеко уклонились и опутаны сѣтями заблужденія, но нѣ-

когда уловлены будутъ въ познаніе истины, хотя бы они были весьма дурны и грубы и доходили до крайней необузданности. Ибо слово Божіе не имѣетъ недостатка въ томъ, что можетъ напитать умъ и расположить его учиться тому, чрезъ что онъ могъ бы сдѣлаться мудрымъ. Послушай, что говоритъ Іеремія въ одно время такъ: *се азъ даю* *) *словеса моя во уста твоя огнь, и люди сія древа, и поястъ ихъ* (Іер. 5, 14), а въ другое такъ: *еда словеса моя не суть якоже огнь горящій, рече Господь, и яко камень?* (Іер. 23, 29 **).

Итакъ Іона посылался къ Ниневитянамъ не напрасно, но для того, чтобъ дать нѣкое предъуказаніе того милосердія, которое свойственно Богу и которое нѣкогда будетъ оказано и самимъ заблудившимся вслѣдствіе невѣдѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это событіе служило въ осужденіе Израилю; ибо онъ изобличаемъ былъ какъ непокорный, какъ безчувственный, какъ мало радѣвшій о законахъ Божіихъ. Между тѣмъ, какъ Ниневитяне вслѣдствіе проповѣди одного Пророка немедленно же рѣшились обратиться къ покаянію, хотя страдали отъ весьма многихъ заблужденій; они же, напротивъ, презрѣвъ Моѵсея и пророковъ, пренебрегли и Самимъ Христомъ, хотя Онъ къ поученіямъ присоединялъ чудотворенія, чрезъ которыя весьма легко можно было убѣдиться въ томъ, что Онъ, будучи Богомъ по естеству, содѣлался человѣкомъ, чтобъ спасти всю поднебесную и ихъ (Іудеевъ) прежде всѣхъ другихъ. А что это событіе могло служить, и со всею справедливостью, обличеніемъ для Израильтянъ,—на это указываетъ

---

*) Въ греч. *δέδωκα*, Вульг. do.

**) Греч. *πέλεκυς* (варіантъ: *πέλυξ*) *κόπτων*—сѣкира сѣкущая, но славянскій, какъ и Вульгата, ближе къ еврейскому, malleus conterens.

Самъ Христосъ, говоря: *мужіе Ниневитстіи, покаявшіеся проповѣдію Іониною, осудятъ родъ сей: и се болѣ Іоны здѣ* (Матѳ. 12, 41). Какимъ же образомъ бывшее во Христѣ больше бывшаго при Іонѣ? Одинъ только угрожалъ Ниневитянамъ погибелью; Христосъ же, поражая неизреченными чудотвореніями, составлялъ предметъ удивленія. Чудо, сопровождающее проповѣдь, почти всегда служитъ орудіемъ привлеченія къ вѣрѣ. Итакъ весьма благоусмотрительно Іона посылается для того, чтобы проповѣдывать жителямъ Ниневіи, *яко взыде вопль злобы* ихъ къ Богу всяческихъ. Онъ, конечно, знаетъ совершенно обо всемъ, но если онъ подвигнутъ бываетъ къ особенному наблюденію за согрѣшившими; тогда Онъ говоритъ, что вопль отъ дѣлъ возшелъ къ Нему; ибо какъ Богъ Онъ есть Судія всяческихъ. Говорится также, что кровь Авеля вопіяла противъ убійства Каина, а также необузданность постыдныхъ дѣлъ городовъ Содомскихъ.

Ст. 3. *И воста Іона, еже бѣжати въ Ѳарсисъ отъ лица Господня и сниде во Іоппію: и обрѣте корабль идущь въ Ѳарсисъ: и даде наемъ свой, и вниде въ онь плыти съ ними въ Ѳарсисъ отъ лица Господня.*

Іоппія есть городъ Палестины, лежащій при самомъ морѣ, и вмѣстѣ пристань для отправляющихся въ морское путешествіе съ необходимыми жизненными припасами изъ Іудеи и въ особенности въ города, находящіеся къ востоку. Итакъ Пророкъ уходитъ; потомъ нашедши корабль, отплывающій въ Ѳарсисъ (ибо предпочелъ бѣжать туда, чѣмъ итти въ Ниневію), отдалъ плату за путешествіе и отплылъ вмѣстѣ съ другими. Ѳарсисомъ же называетъ нынѣ именуемые Тарсы или Тарсъ. Нѣкоторые же думаютъ, что этимъ именемъ обозначается городъ, на-

ходящійся у Еѳіоповъ и Индійцевъ. Несомнѣнно, что у тѣхъ есть Ѳарсисъ. Или Ѳарсисомъ обозначается цѣлая Индійская страна. Впрочемъ думаю, что въ настоящемъ случаѣ пророческое слово указываетъ не на нее; потому что для желающихъ совершить плаваніе къ народамъ индійскимъ это путешествіе надлежало бы совершить не чрезъ Іоппію, но лучше чрезъ море Еритрейское*), если только не предположить, что пророкъ восхотѣлъ убѣжать внутрь страны Еѳіопской, чрезъ страну Персовъ и Ассиріянъ; но такое предположеніе совершенно не основательно. Итакъ Ѳарсисомъ, кажется, называетъ нынѣшніе Тарсы, а это городъ Киликіи, находящійся при рѣкѣ Киднѣ и лежащій у самой подошвы Тарса, весьма высокой горы въ Киликіи. Итакъ пророкъ отправляется въ путь и побужденіемъ его отшествія служитъ (желаніе) *бѣжати отъ лица Божія*. Здѣсь, впрочемъ, намъ нельзя оставить безъ изслѣдованія смыслъ этого изреченія или лучше—образъ бѣгства. Думаю, что бѣжать отъ лица Божія значитъ уклоняться отъ посольства и какъ бы укоснять служеніе. Но почему и что принимая въ соображеніе Пророкъ устремляется въ Ѳарсисъ,—этого не могу понять, если только не дозволить себѣ допустить такое предположеніе, что у него (пророка), какъ и у древнѣйшихъ святыхъ, было недостаточное понятіе о Богѣ; ибо нѣкоторые думали, что власть Бога всяческихъ простирается только на страну іудейскую, въ ней какъ бы заключена и не касается никакой другой страны. Такъ божественный Іаковъ нѣкогда уходилъ изъ отеческаго дома и спѣшилъ къ Лавану въ Месопотамію; тогда онъ

*) Чермное или Красное море.

расположился на ночлегъ въ одной странѣ и, по обычаю положивъ камень подъ голову, заснулъ, и видитъ лѣстницу, простирающуюся отъ земли до неба и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней, и утверждающагося на ней Господа. Вставъ же отъ сна, Іаковъ сказалъ: *яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ* (Быт. 28, 16). Думаю поэтому, что нѣчто подобное помыслилъ въ себѣ и блаженный Пророкъ, когда удалялся изъ Іудеи и отправлялся въ еллинскіе города. А о причинѣ, почему онъ медлилъ и не хотѣлъ съ готовностью исполнить (возложеннаго на него) служенія, мы узнаемъ изъ его же собственныхъ словъ;. ибо онъ возвѣстилъ объ этомъ позже, при отшествіи (изъ Ниневіи). Когда же не пришло въ исполненіе пророчество его, онъ сильно опечалился и сказалъ: *о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей? сего ради предварихъ бѣжати въ Ѳарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ. И нынѣ Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити* (Іон. 4, 2. 3). Какъ пророкъ, онъ не не зналъ объ исходѣ своего служенія; но онъ боялся, какъ бы Ниневитяне, послѣ того, какъ не пришли въ исполненіе его предсказанія, не оставили безъ вниманія благости помиловавшаго ихъ Бога, не подняли на него рукъ и не умертвили его, какъ пустослова, обманщика и лжеца, возбудившаго въ нихъ напрасное безпокойство; ибо варваръ всегда склоненъ къ ярости и весьма легко приходитъ въ неистовство, хотя бы и не было достаточной причины къ бѣшенству.

Ст. 4. 5. *И Господь воздвиже вѣтръ (велій) на мори и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдство-*

ваше еже сокрушитися. И убояшася корабельницы, и возопиша кійждо къ богу своему: и изметаніе сотвориша сосудовъ, иже въ корабли, въ море, еже облегчитися отъ нихъ.

По устроенію Бога, взволновавшаго море порывами ужасныхъ вѣтровъ, корабль боролся съ бурею. На корабельщиковъ напалъ страхъ и они уже стали говорить о послѣднихъ минутахъ жизни, когда, по всей вѣроятности, корабль издавалъ скрипѣніе и какъ бы уже съ угрозою возвѣщалъ, что онъ готовъ сокрушиться. Толпа корабельщиковъ употребила обычныя въ такомъ случаѣ средства и освободила корабль отъ груза, чтобъ онъ былъ высоко надъ волнами и такимъ образомъ какъ можно легче носился по водамъ. Для доказательства же опасности отъ бури служитъ то, что и сами корабельщики повержены были въ ужасъ, и какъ потерявшіе уже надежду на спасеніе, стали весьма усердно призывать на помощь своихъ боговъ.

Ст. 5. 6. *Іона же сниде во дно корабля, и спаше ту, и храпляше. И пріиде къ нему кормчій, и рече ему: что ты храплеши? востани, и моли Бога твоего, яко да спасетъ ны Богъ. да не погибнемъ.*

Пророческой трезвенности всего бы менѣе приличествовало нерадѣніе въ молитвѣ, когда угрожали опасности и, повидимому, глубокій сонъ, когда время и тяжелое положеніе, въ которомъ особенно подобало бы умолять Бога всяческихъ, призывали къ усиліямъ. Отсюда можно видѣть, что сонъ (пророка) наступилъ прежде бури. А то, что онъ пустился на самое дно корабля, указываетъ на сильную привычку уединяться: ибо святымъ всегда пріятно и желательно избѣгать роскоши, удаляться отъ толпы и проводить время въ уединеніи, какъ и Іеремія гово-

ритъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ на единѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся* (Пл. Іер. 3, 27. 28). И еще онъ восклицалъ о множествѣ непокорныхъ: *Господи Боже силъ, не сѣдохъ въ сонмѣ ихъ играющихъ, но бояхся отъ лица руки твоея: на единѣ сѣдяхъ, яко горести исполнихся* (Іер. 15, 17). Сидѣть же наединѣ, думаю, значитъ проводить спокойную жизнь, освобождаться отъ попеченія и заботы житейской и не идти вмѣстѣ съ другими, которые возлюбили любострастную и плотоугодливую жизнь. Итакъ Пророкъ спалъ не потому, что пренебрежительно относился къ требованіямъ долга, но потому, какъ я уже сказалъ, что онъ заснулъ еще прежде начала бури. Кормчій же поспѣшно будитъ его, говоря, что ему скорѣе надо призывать Бога своего, такъ какъ находящихся въ опасности всегда почти печалитъ то, если кто-либо оказывается выше страха и несвоевременно предается безпечности.

Ст. 7. *И рече кійждо ко искреннему своему: пріидите вержемъ жребія, и уразумѣемъ, кого ради есть зло сіе на насъ: и метнуша жребія, и паде жребій на Іону.*

Пловцы придумываютъ нѣчто чрезмѣрное, необычное и странное, желая посредствомъ жребія разузнать, изъ-за кого прогнѣванъ Богъ. Впрочемъ, и это устрояется на пользу, чтобъ обнаружился подумавшій, что можно убѣжать отъ лица Бога; ибо жребій падаетъ на него, и онъ подвергается обличенію отъ самого дѣла: боялся онъ, вѣроятно, поскорѣе подвергнуть обличенію свое намѣреніе. Посему хорошо и премудро поступаютъ желающіе исполнять слова: *не стыдися исповѣдати грѣхи твоя* (Сирах. 4, 30).

Ст. 7—10. *И рѣша къ нему: возвѣсти намъ, кого ради сіе зло на насъ, и что твое дѣланіе есть, и откуду грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кіихъ людей еси ты. И рече къ нимъ: рабъ Господенъ есмь азъ, и Бога небеснаго азъ чту, иже сотвори море и сушу. И убояшася мужіе страхомъ великимъ, и рѣша къ нему: что сіе сотворилъ еси? зане разумѣша мужіе, яко отъ лица Господня бѣжаше, яко возвѣсти имъ.*

Послѣ того, какъ они уже при помощи жребія узнали виновника своего бѣдствія, они, не будучи въ состояніи ясно понять сущность грѣха (Іоны), обнаруживаютъ небезполезное любопытство. Поелику они были идолослужители; то потребовали, чтобъ онъ сказалъ имъ, какое его занятіе, какая страна и городъ и изъ какого народа онъ идетъ, стараясь, думаю, узнать, какого Бога онъ оскорбилъ; ибо у каждаго изъ плывущихъ на кораблѣ былъ свой особый богъ, а не единый Богъ всяческихъ; они думали, что, почтивъ прогнѣванное изъ-за него божество, они избавятся отъ пагубныхъ послѣдствій бури. Когда же Пророкъ назвалъ себя рабомъ Бога, устроившаго землю и небо, и сказалъ, что онъ покланяется Ему; они тотчасъ уразумѣли, что онъ убѣжалъ отъ лица Бога. Но изъ чего же они уразумѣли это?—изъ того, что не позволительно было Іудеямъ убѣгать изъ назначенной имъ страны, сближаться съ иноплеменниками и входить въ города, привыкшіе къ идолослуженію; это у нихъ было позоромъ и навлекало подозрѣніе въ отступленіи. Казалось, что онъ нарушилъ законъ, былъ виновенъ и подлежалъ суду. Такъ Господь ясно говорилъ, что они лишатся спасенія, которое, говорю, пріобрѣтается чрезъ вѣру, если они не захотятъ принять Того, Который

находился еще и жилъ въ мірѣ *(рече бо: еще мало время съ вами есмь, и иду къ пославшему мя. Взыщете мене, и не обрящете: и идѣже есмь азъ, вы не можете пріити);* а они, упрекая его въ удаленіи отъ Іудеевъ къ язычникамъ, неразумно говорили: *камо сей хощетъ ити, яко мы не обрящемъ его? еда въ разсѣяніе Еллинское хощетъ ити, и учити Еллины?* (Іоан. 7, 33—35); ибо они сообщеніе съ народами Еллинскими считаютъ дѣломъ глупымъ, выходящимъ изъ принятыхъ обычаевъ, противнымъ закону и крайне позорнымъ. Итакъ, на основаніи того, что онъ не остался въ предѣлахъ Іудеи, а плылъ вмѣстѣ съ ними въ Тарсъ, они имѣютъ подозрѣніе и заключаютъ, что онъ вѣроятно отрекся отъ жизни по закону (Іудейскому) и, предавшись обычаямъ Еллинскимъ, старается теперь убѣжать отъ лица Божія.

Ст. 11. 12. *И рѣша къ нему: что тебѣ сотворимъ, и утолится море отъ насъ? зане море восхождаше, и воздвизаше паче волненіе. И рече къ нимъ Іона: возмите мя, и ввержите въ море, и утолится море отъ васъ, понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть.*

Боялись они какъ невыносимо ожесточившагося противъ нихъ моря; такъ нисколько не менѣе трепетали и Бога еврейскаго; ибо они не были въ невѣдѣніи свойственной Ему силы и славы, хотя и были иноплеменники. Когда же пророкъ назвалъ себя рабомъ Бога; тогда они приходятъ въ замѣшательство и колеблются въ мысляхъ своихъ; ибо не рѣшаются на убійство, опасаясь гнѣва всемогущаго Бога. Но такъ какъ море ярилось противъ нихъ не менѣе, чѣмъ прежде; то у нихъ неизбѣжно возникаетъ забота о себѣ самихъ. Посему-то они и просятъ его сказать, что они должны сдѣлать, чтобъ

унялась буря и утихло волненіе, и они сами избѣгли смертной опасности. Что же Пророкъ? Онъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, раскаявается въ оскорбленіи Бога и осуждаетъ свое дурное намѣреніе: *возмите мя*, говоритъ, *и ввērзите въ море;* какъ бы говорилъ онъ, что за отказъ исполнить посольство онъ долженъ подвергнуться отъ нихъ наказанію. Онъ зналъ, что волненіе для корабля утихнетъ, если море получитъ требуемое и прекратитъ бореніе, принявъ въ себя, наконецъ, оскорбителя.

Ст. 13—15. *И нуждахуся мужіе возвратитися къ земли, и не можаху, яко море восхождаше и воздвизашеся паче на нихъ. И возопиша къ Господеви, и рѣша: никакоже Господи, да не погибнетъ душа ради человѣка сего, и не даждь на насъ крове праведныя: зане ты Господи якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси. И взяша Іону, и ввергоша его въ море, и преста море отъ волненія своего.*

Пророкъ самъ себя осудилъ на смерть и рѣшился опасностью своей жизни избавить ихъ отъ ужаса. Но они все еще чувствовали великій страхъ и медлили приступить къ совершенію убійства, но желали спасти раба Божія и живаго высадить на берегъ, и лучше такимъ именно образомъ отвратить отъ себя гнѣвъ (Божій). Посему они употребляли всѣ усилія, чтобъ привести корабль къ берегу; но всѣ старанія ихъ оказались напрасными, потому что вѣтеръ производилъ неодолимое для нихъ волненіе и своими неистовыми порывами устремлялся противъ корабля. Послѣ сего они уже обращаются къ умилостивленію Бога молитвою и взываютъ о прощеніи имъ поступка, какъ не желающимъ убійства, но какъ бы (невольно) уступающимъ Его приговору и вынужденнымъ наконецъ къ отданію Іоны морю и

дѣйствительно отдавшимъ. Принявъ его, оно успокоивается наконецъ, распространяетъ тишину и корабельщикамъ подаетъ надежду спасенія; всегда послушное божественнымъ мановеніемъ и повинуясь повелѣніямъ Господнимъ оно быстро становится тихимъ.

Ст. 16. *И убояшася мужіе страхомъ великимъ Господа, и пожроша жертву Господеви, и помолишася молитвами.*

Увѣровавъ, что есть единый и по существу Богъ, они получили великую пользу, хотя и разнствовали нелѣпымъ заблужденіемъ и думали, что существуютъ въ мірѣ безчисленные Боги. Итакъ они приносятъ жертву по естеству, единому и истинному Богу, оставивъ своихъ и бросивъ тѣхъ, которыхъ почитали по заблужденію и которые похищали славу, подобающую Богу,—даютъ Ему обѣты, хотя они обыкновенно дѣлали это морскимъ демонамъ. Сынамъ Еллиновъ казалось, что владычество надъ моремъ предоставлено нѣкоему Посейдону, ибо все у нихъ басни, пустословіе и страшное безуміе; мы же прославляя Того, Кто по природѣ Богъ, истинно говоримъ Ему: *ты владычествуеши державою морскою* и проч. (Псал. 88, 10).

Гл. II ст. 1. *И повелѣ Господь киту великому пожрети Іону, и бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи.*

Богъ повелѣваетъ киту мановеніемъ воли Своей; ибо стоитъ только Ему восхотѣть, чтобъ совершилось что-нибудь—и это становится закономъ, приходитъ въ исполненіе и получаетъ силу закона. Мы этимъ не говоримъ того, что Богъ всяческихъ далъ повелѣніе киту такъ же, какъ Онъ повелѣваетъ и намъ самимъ и святымъ Ангеламъ, какъ бы внушая

уму то, что должно дѣлать, и сообщая сердцамъ знаніе того, чего Онъ желаетъ; ибо утверждать, что Богъ всяческихъ съ людьми обращается точно такъ же, какъ и съ чудовищами, совершенно глупо и недалеко отъ безумія. Но, конечно, можно сказать, что вообще повелѣніе безсловеснымъ ли животнымъ, или стихіямъ, или какой-либо части творенія бываетъ для нихъ, говорю, закономъ, и угодное Ему повелѣніемъ; такъ какъ все повинуется Его мановеніямъ, хотя образъ повиновенія для насъ совершенно непостижимъ, для Него же вполнѣ извѣстенъ. Итакъ (Іона) проглатывается китомъ безъ всякаго поврежденія и былъ въ немъ три дня и три ночи. Можетъ быть это покажется кому-либо дѣломъ противоестественнымъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ разума. И прежде другихъ не повѣрятъ этому тѣ, которые не знаютъ по естеству и истиннаго Бога, но преданы обольщеніямъ демоновъ. Скажутъ: какимъ образомъ онъ могъ остаться живъ, находясь въ китѣ? какимъ образомъ при поглощеніи онъ не потерпѣлъ вреда? или какъ выдержалъ свойственный чреву жаръ? какъ окруженный толикой влагой, находящейся, говорю, во чревѣ кита, могъ онъ жить? въ особенности же, какимъ образомъ онъ не былъ уничтоженъ, варимый одинаково съ пищей? вѣдь (для кита) онъ былъ совершенно слабымъ и весьма удобнымъ для истребленія тѣльцемъ. Отвѣчаемъ, что это событіе по справедливости должно считать истинно чудеснымъ, превышающимъ пониманіе и выходящимъ изъ предѣловъ обычныхъ явленій. Но если сказано, что Богъ совершилъ его, то кто же не повѣритъ этому? Вѣдь Божество всесильно и легко преобразуетъ природу предметовъ во что Ему угодно и ни-

что не можетъ оказать противодѣйствіе Его неизреченнымъ мановеніямъ. Такъ то, что по своей природѣ подлежитъ тлѣнію, вслѣдствіе Его хотѣнія можетъ оказаться недоступнымъ тлѣнію; а твердое, несокрушимое и недоступное законамъ тлѣнія можетъ весьма легко подвергнуться разрушенію; ибо природою у существъ, по моему мнѣнію, бываетъ то, что угодно Творцу *). Впрочемъ надобно знать и то, что сыны Еллиновъ, составившіе у себя миѳы, говорятъ, что Геркулесъ, сынъ Алкмены и Зевса, былъ поглощенъ китомъ, но опять изверженъ, съ обнаженною отъ присущаго чреву чудовища жара головою у него, совершенно лишившагося волосъ. Объ этой повѣсти упоминаетъ Ликофронъ; а онъ былъ у нихъ однимъ изъ знаменитыхъ людей. Онъ говоритъ о немъ, называя его:

„Трех-вечернимъ львомъ, котораго нѣкогда челюстями
Тритоновъ поглотилъ острозубый песъ“

Но не ради измышленныхъ у нихъ басенъ мы вѣримъ божественнымъ дѣламъ,—мы напомнили о нихъ только съ тѣмъ, чтобъ обличить невѣрующихъ; потому что и у нихъ историческое повѣствованіе не отвергаетъ такихъ же разсказовъ. Поелику же я думаю, что нужно подтвердить это чудесное событіе дѣлами и теперь еще совершающимися по изволенію Божію; то мы скажемъ, что и въ утробѣ матери зародышъ плаваетъ въ природной жидкости, онъ какъ бы погребенъ во чревѣ беременной, не имѣетъ возможности дышать, и однакоже при такихъ условіяхъ живетъ и сохраняется, по изволенію Божію чудесно питаемый. Но ни одного возраженія,

*) Т. е. естество каждаго предмета опредѣляется не инымъ чѣмъ, какъ только Волею Творца.

подобнаго вышеприведеннымъ, не направлялось противъ этихъ дѣлъ Божіихъ, хотя и они ни для кого не сдѣлались понятными: *кто бо уразумѣ умъ Господень*, по написанному (Рим. 11, 34. Иса. 40, 13)? Или кто позналъ пути чудесъ Его? Или, вообще, чьего ума не выше они, чью силу разумѣнія не превосходятъ они? Итакъ, опасно не вѣрить. хотя бы Богъ и совершалъ что-нибудь превышающее разумъ, но будемъ принимать какъ истинное, избѣгая неумѣстной пытливости.

Такъ какъ пророкъ служилъ образомъ служенія Христова, то совершенно необходимымъ считаю добавить къ сему, что вся земля находилась въ опасности, родъ человѣческій былъ обуреваемъ, когда волны грѣха какъ бы ярились противъ нея, ужасное и крайнее любострастіе потопляло ее и тлѣніе подобно волнѣ возставало и дикіе порывы вѣтра бушевали; все это дѣла, говорю, діавола и находящихся подъ его властію и съ нимъ лукавыхъ силъ. Когда мы находились въ такомъ состояніи, Создатель, Богъ и Отецъ умилосердился надъ нами и послалъ намъ съ небесъ Сына, Который, принявъ плоть и пришедши на бѣдствовавшую и обуреваемую землю, добровольно подъялъ смерть, чтобъ остановить волненіе, чтобы утихло море, прекратились волны и перестала буря. ибо мы спасены смертію Христа. И вотъ буря миновалась, ливень прекратился, волны улеглись, сила вѣтровъ уничтожена, распространилась наконецъ глубокая тишина и мы, послѣ того, какъ пострадалъ за насъ Христосъ, находимся въ духовномъ вѐдрѣ. Нѣчто подобное ты читаешь въ Евангельскихъ Писаніяхъ. Однажды лодка Апостоловъ переплывала чрезъ море Тиверіадское: когда

же поднялся сильный вѣтеръ на водѣ,—они терпѣли невыносимое волненіе и, находясь въ крайней опасности, будятъ тутъ находившагося и спавшаго Христа, громко вопія: встань, спаси, погибаемъ (Матѳ. 8, 25); воставъ же, говорится, *запрети морю*, сказавъ со властію: *молчи, престани* (Мар. 4, 39) и спасъ учениковъ. Событіе это было образомъ совершившагося въ человѣческой природѣ; ибо чрезъ Него, какъ я сказалъ, мы избавлены и отъ тлѣнія смерти, и отъ грѣха и отъ страданій (за грѣхи), и древняя непогода была прогнана и все наше преобразовалось въ тишину.

Ст. 2. 3. *И помолися Іона къ Богу своему отъ чрева китова. и рече: возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой.*

Непотерпѣвъ никакого вреда, какъ бы домомъ пользуясь китомъ, сохраняя умъ и не подвергшись ни малѣйшему увѣчью ни въ тѣлесномъ, ни въ умственномъ отношеніи, онъ чувствуетъ (божественную) помощь; онъ увѣренъ, что Богъ милосердъ; считая случившееся съ нимъ послѣдствіемъ косности въ исполненіи служенія, онъ обращается къ молитвамъ, возноситъ благодарственныя мольбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуетъ славу Спасающаго, удивляется его власти и возвѣщаетъ Его кротость. Онъ говорилъ, что его молитва принята, уразумѣвъ это, думаю, пророческимъ духомъ. Выраженіе же: *изъ чрева адова*, означаетъ то же, что и: „изъ чрева кита“, очень вѣрно уподобляя звѣря аду и смерти; потому что онъ могъ убить и звѣрски истребить добычу *).

---

*) *καταρροφεω* - поглотить добычу, уничтоживъ ее.

Ст. 4. 5. *Отвергл мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя: вся высоты твоя, и волны твоя на мнѣ пріидоша. И азъ рѣхъ: отринухся во очію твоею.*

Многообразно выражаетъ онъ случившееся съ нимъ, какъ бы возносяй вверхъ благодать и свидѣтельствуя, что при помощи Божіей можно весьма легко избавиться отъ всякаго бѣдствія. Былъ онъ, говоритъ, въ самыхъ внутренностяхъ моря, въ смѣшеніи многихъ водъ, затопляющихъ его на подобіе волнъ рѣчныхъ и впалъ въ такое бѣдствіе, что наконецъ пришелъ къ мысли, что очи Божіи совсѣмъ отвратились отъ него, и дошелъ до отчаянія въ своемъ спасеніи. А страшное и гибельное дѣло—оказаться внѣ очей Божіихъ *). Поэтому Давидъ и умолялъ, говоря: *не отврати лица твоего отъ мене, и не уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего* (Псал. 26, 9); за отвращеніемъ лица божественнаго непремѣнно послѣдуетъ необходимость подвергнуться гнѣву божественному, вѣрнѣе же, гнѣвъ появится прежде и предваритъ отвращеніе.

Ст. 5. *Еда приложу призрѣніе ми къ храму святому твоему?*

Знаетъ, что сохраненъ онъ силою Бога и удостоенный помощи свыше онъ жилъ и остался цѣлъ, и это въ китѣ и во чревѣ звѣря, чудеснымъ и превышающимъ разумъ образомъ. Но по всей вѣроятности онъ сомнѣвается, будетъ ли онъ возвращенъ (на землю) и появится ли опять на свѣтъ. Поэтому онъ считаетъ превожделѣннымъ и поистинѣ много желаннымъ—придти въ самый божественный храмъ и воздать славословіе Богу Спасителю и потому

*) Благодатнаго покровительства Божія

умоляетъ о полученіи таковой благодати, свидѣтельствуя, какъ я сказалъ, что Богъ все можетъ совершить.

Ст. 6. 7. *Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя, понре глави моя въ разсѣлины горъ; снидохъ въ землю, еяже верен ея заклени вѣчніи: и да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой къ тебѣ, Господи Боже мой.*

Спасенный неизреченною силою Божіею, онъ хочетъ воздать Ему самыя торжественныя пѣсни благодаренія. Онъ всячески выражаетъ случившееся съ нимъ, и тонко раскрываетъ, какою бѣдою онъ объятъ былъ: а потомъ опять возвѣщаетъ, какъ былъ спасенъ. Итакъ, что онъ былъ въ морѣ и въ глубокой пропасти и въ разсѣлинахъ горъ, потому что китъ безъ сомнѣнія погружался между скалами и въ морскихъ пещерахъ—объ этомъ зналъ онъ, какъ пророкъ. Говоритъ, что онъ сошелъ въ землю, *еяже верен ея заклени вѣчніи*, то-есть, въ адъ, не потому что онъ былъ тамъ (мы не находимъ его умершимъ), но потому, что опасности были такъ велики и случившееся съ нимъ было такъ тяжело, что ихъ было совершенно достаточно, чтобъ причинить ему смерть и низвести его въ самый адъ, откуда никто не могъ бы выдти, и однажды попавшій туда никогда не могъ бы возвратиться оттуда. Это, думаю, и означаютъ слова: *верен ея заклени вѣчніи*, какъ бы несокрушимые, никѣмъ, никогда неодолимые, или нерасторжимые. А что онъ не умеръ, но продолжалъ жить въ китѣ, и пребывалъ въ немъ, не потерпѣвши ничего, могущаго причинить смерть или повреждевіе, на это ясно указываетъ то, что онъ все еще пребываетъ въ надеждѣ на спасеніе. Посему говоритъ: *да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой, Гос-*

поди Боже мой. Онъ умоляетъ, чтобъ онъ возвращенъ былъ на свѣтъ и какъ изъ ада извлеченъ былъ изъ чрева китова.

Ст. 8. *Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа помянухъ, и да пріидетъ къ тебѣ молитва моя ко храму святому твоему.*

Для тѣхъ, которые желаютъ пріобрѣсти добрую славу, не безполезно страданіе и скорбь не можетъ считаться несносною. Объ этомъ засвидѣтельствуетъ Давидъ, говоря: *отъ скорби призвахъ Господа* (Псал. 117, 5) и другой изъ святыхъ пророковъ: *Господи, въ скорби помянухъ тя* (Иса. 26, 16). И божественному Павлу весьма угодно было одобрять и восхвалять скорбь очевидно за то, что она содѣйствуетъ добродѣтели; ибо онъ сказалъ: *и скорбь терпѣніе содѣловаетъ* (Рим. 5, 3) и проч. Итакъ, въ то время, какъ душа Пророка скончавалась, то-есть, когда она терпѣла страданіе, доходившее до опасности и притомъ крайней; онъ опять совершаетъ нѣчто полезное: онъ, подобно нѣкоторымъ, не впалъ тотчасъ же въ нерадѣніе и не выражалъ осужденія судамъ божественнымъ, но вспомнилъ о Спасающемъ. Онъ возопилъ къ Нему и возжелалъ Его помощи. Зная Его милосердіе и преизбытокъ Его силы, онъ обратился съ любовью къ Нему, взывая, чтобъ онъ избавилъ его жизнь отъ смерти и тлѣнія. Итакъ весьма важно и достопочтенно не впадать въ небрежность во время страданій, напротивъ, прошеніями и моленіями умилостивлять Владыку и у Него искать удаленія зла и уничтоженія бѣдствія.

Ст. 9. 10. *Хранящіи суетная и ложная милость свою оставиши. Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру тебѣ, елика обѣщахъ, воздамъ тебѣ во спасеніе мое Господеви.*

Другіе, говоритъ, непознавшіе Тебя, Владыку и Творца всяческихъ, уловленные сѣтями суетности и воздававшіе лжеименнымъ богамъ поклоненіе и наблюдающіе за полетомъ птицъ съ надеждою на нихъ и пасущіе беззаконныхъ,—не ищутъ у Тебя милости и никогда не имѣютъ въ себѣ упованіе на нее. Я же отнюдь не подобенъ имъ, но знаю Тебя,—помощника и благаго и многомилостиваго. Посему съ воплемъ и мольбою буду, говоритъ, исповѣдывать Тебя и какъ самый благовонный ѳиміамъ вознесу Тебѣ пѣсни, очевидно, благодарственныя, и принесу Тебѣ духовныя жертвы,—прославленіе и славословіе, а также совершу, и весьма охотно, обѣты во спасеніе, то-есть, то, что содѣйствуетъ моему спасенію и приноситъ пользу моей душѣ. А это было послушаніемъ всему, угодному Богу и исполненіемъ пророческаго служенія, по уничтоженіи всякой медлительности и малодушія.

Итакъ пророкъ молится, находясь въ китѣ. Это былъ прообразъ человѣческій, истинный же образъ этого событія, то-есть Христосъ, открылся предъ честнымъ крестомъ, когда Онъ уже при самомъ наступленіи страданій, говорилъ небесному Отцу: *аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія* (Мѳ. 26, 39). Онъ находился въ великомъ страхѣ и былъ какъ бы объятъ имъ. Но снизшедши въ подземныя страны, сказалъ ли онъ что-нибудь человѣческое, объ этомъ знаетъ только онъ; ибо утверждать это опасно. Впрочемъ, мы увидимъ, что божественный Петръ относитъ къ Нему слова, сказанныя Давидомъ: *яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10): ибо Онъ воскресъ въ третій день *яко не бяше мощно*

(Дѣян. 2, 24—31), чтобъ Онъ, будучи жизнію по природѣ, могъ быть удержанъ узами смерти

Ст. 11. *И повелѣ Господь китови, и изверже Іону на сушу.*

Опять получаетъ повелѣніе китъ, движимый нѣкоторою божественною и непостижимою силою Бога къ исполненію угоднаго Ему и выбрасываетъ изъ внутренностей своихъ пророка, который не безъ пользы для себя пострадалъ, напротивъ, изъ опыта убѣдился и ясно узналъ, что опасно противиться опредѣленіямъ Владычнимъ.

Гл. III. Ст. 1. 2. *И бысть слово Господне ко Іонѣ вторицею, глаголя: востани, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ по проповѣди прежней, юже азъ глаголахъ тебѣ.*

Итакъ, воодушевленный уже болѣе горячимъ усердіемъ, онъ получаетъ вторичное повелѣніе итти въ Ниневію и провозгласить туже самую проповѣдь, которая сказана была ему въ началѣ, а именно: *яко взыде вопль злобы его ко мнѣ* (гл. 1, 2). Я уже сказалъ о томъ, что относится ко Христу, но буду говорить объ этомъ опять, нисколько не тяготясь этимъ, какъ написано: *таяжде бо глаголати вамъ, мнѣ убо нелѣностно, вамъ же твердо* (Филип. 3, 1). Итакъ мы найдемъ, что Христосъ предъ честнымъ крестомъ какъ бы еще медлилъ исполнить свое дѣло, говорю, и язычникамъ предложить проповѣдь евангельскихъ ученій. О семъ весьма ясно говоритъ Онъ: *нѣсть посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. 15, 24) и своимъ святымъ ученикамъ Онъ заповѣдывалъ: *на путь языковъ не идите* и слѣд. (Матѳ. 10, 5). Но онъ былъ *въ сердцы земли три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 40); онъ пришелъ *на источники моря, въ слѣдахъ бездны ходилъ* (Іов.

38, 16); *понре* (погрузился) какъ бы *въ разсѣлины горъ и снидe въ землю, еяже вереи ея заклепи вѣчніи* (Іон. 2, 6. 7). Потомъ расхитивъ адъ и проповѣдавъ находившимся тамъ духамъ и отворивъ остававшіяся недвижимыми врата ада, Онъ опять возвратился къ жизни. Возникла, освободясь отъ тлѣнія. жизнь Его и тогда Онъ явился въ саду прежде другихъ ищущимъ его женщинамъ; потомъ сказавъ имъ: *радуйтесь*, повелѣлъ возвѣстить святымъ ученикамъ, что онъ предваряетъ ихъ въ Галилеѣ (Мѳ. 28, 7). Тогда, наконецъ, язычникамъ возвѣщено было слово Его чрезъ блаженныхъ апостоловъ. Тогда заблудшимъ *проповѣда по проповѣди прежднѣй*; ибо не иными заповѣдями воспитывалъ Онъ Израиля прежде смерти Своей, и не иными—язычниковъ послѣ нея; но одно для всѣхъ Евангеліе, и совершенно одинаковы знанія божественныхъ учениковъ,—и не одно у тѣхъ, которые призваны чрезъ вѣру во освященіе изъ Израиля, а другое у насъ, призванныхъ изъ язычниковъ.

Ст. 3. 4. *И воста Іона, и иде въ Ниневію, якоже глагола Господь: Ниневіа же бяше градъ великъ Богу, яко шествія пути трехъ днеи. И начатъ Іона входити во градъ, яко шествія пути* *) *дне единаго, и проповѣда, и рече: еще три дни, и Ниневіа превратится.*

Пророкъ отправляется въ путь и одушевившись горячимъ усердіемъ, выходитъ на дѣло. Повинуясь божественному повелѣнію. онъ отважно входитъ въ иноплеменную Ниневію. городъ обширный и занимающій такое большое пространство. что требовалось три дня пути, еслибы кто хотѣлъ обойти его

*) У св. Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ, опущено: *одоѕ*—пути.

кругомъ; онъ проходитъ чрезъ него въ одинъ день, или, какъ думаютъ другіе, путешествуя по нему впродолженіи одного дня, онъ возвѣщалъ божественное опредѣленіе. Удивительнымъ конечно явленіемъ былъ (для Ниневитянъ) пророкъ, мужъ еврейскій, пришедшій изъ иной страны, и вѣроятно никому изъ здѣшнихъ жателей неизвѣстный, шествующій по срединѣ города, восклицая и говоря: *еще три дни, и Ниневіа превратится.* Обрати здѣсь вниманіе и тщательно разсмотри слѣдующее обстоятельство: Богъ всяческихъ повелѣлъ проповѣдывать о Ниневіи: *яко взыде вопль злобы ея ко мнѣ;* Пророкъ же, находясь въ ней, говоритъ: *еще три дни, и Ниневіа превратится.* Что же мы скажемъ на это? не произносилъ ли онъ ложь, и не говорилъ ли отъ собственнаго сердца, а не отъ устъ Господа, какъ думаютъ нѣкоторые? Не скажемъ этого, напротивъ, мы утверждаемъ, что пророки часто указываютъ на способъ своего посольства. Что Господь говорилъ ему: *востани, и иди въ Ниневію, и проповѣждь въ ней, яко взыде вопль злобы ея ко мнѣ* (1, 2),—объ этомъ мы ясно слышали тотчасъ въ началѣ пророчества; а чтобы и самъ Пророкъ говорилъ что-либо Богу,—объ этомъ мы не знаемъ. Но впослѣдствіи мы найдемъ его говорящимъ такъ: *о Господи, не сія ли убо словеса моя* и дал. (4, 2). Не видишь ли, что здѣсь весьма многое пройдено молчаніемъ и сказано Богомъ тайно, равно какъ и устами пророка къ Богу? Итакъ словамъ святыхъ слѣдуетъ усвоять истину: ибо никакъ не могутъ говорить ложь тѣ, которые въ изобиліи обладаютъ духомъ истины.

Ст. 5. *И вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови, и заповѣдаша постъ, и облекошася во вретища отъ велика ихъ даже до мала ихъ.*

Выразительно изреченіе: увѣровали, говоритъ, жители Ниневіи, то-есть, города, всегда отличавшагося всевозможными гнусностями. Въ нихъ было великое и несчетное множество идоловъ, и многочисленныя капища, и распространены были тайныя искусства. Такъ у нихъ были въ почетѣ волшебства и лжепророчества, премудрымъ считался устремлявшій любопытные взоры къ звѣздамъ и достигалъ наивысшей степени славы тотъ, кто былъ удобопреклоненъ ко всякаго рода гнусностямъ. Но Богу они повѣрили всѣ отъ мала до велика, то-есть, знатные и незнатные, вельможи и люди низкаго происхожденія, въ роскоши богатства и страдающіе подъ бременемъ нужды. Одна у всѣхъ была забота—оказать повиновеніе словамъ Пророка. Явленіе это весьма удивительно и служитъ въ великую похвалу увѣровавшимъ; ибо они тотчасъ же съ готовностью подчиняются человѣку, призывающему ихъ къ исправленію въ будущемъ, и изнѣженную свою выю преклоняютъ предъ божественными глаголами, и это по призыву къ покаянію иноплеменника и одного человѣка, и прежде невѣданнаго имъ. Такъ поступили Ниневитяне. А неразумный Израиль не повинуется закону, смѣется надъ Моѵсеемъ, ни во что ставитъ слова Пророковъ: но зачѣмъ говорю я объ этомъ? Онъ сдѣлался даже убійцею Господа, не повиновался Самому Христу. Итакъ состояніе Ниневитянъ было лучше, (чѣмъ Израильтянъ) и это подтвердилъ Богъ всяческихъ, негдѣ такъ говоря Іезекіилю: *сыне человѣчь, иди и вниди въ домъ Исраилевъ, не къ людемъ иноязычнымъ, ни тяжкимъ языкомъ сущымъ, аще же и къ таціьмъ послалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе: а домъ Исраилевъ не восхощетъ послушати тебе, яко непокориви суть и жестокосерди*

(3, 4—7). Да, люди иноязычные, глубокоиспорченные и легкомысленные, то-есть, Ниневитяне оказали почтеніе пророчеству и немедленно пришли къ сознанію необходимости покаянія; а строптивый Израиль не оказалъ почтенія даже самому Владыкѣ закона и пророковъ.

Ст. 6—9. *И доиде слово къ царю Ниневійскому, и воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище, и сѣде на пепелъ. И проповѣдася и речено бысть въ Ниневіи отъ царя, и вельможъ его, глаголющихъ* *): *человѣцы, и скоти, и волове, и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да піютъ. И облекошася во вретища человѣцы, и скоти, и возопиша прилежно къ Богу: и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости своея, и не погибнемъ.*

Еще больше усиливаетъ похвалу послушанію и еще больше удивляется готовности къ погиновенію призванныхъ къ покаянію. Какъ скоро дошли до слуха ихъ слова Пророка,—тогда и самъ удостоенный скиптра и увѣнчанный высшими почестями, оставляетъ царскій тронъ и сбросивъ съ себя приличествующія ему одежды и снявъ съ себя багряницу, облекся во вретище, то-есть, былъ въ скорбныхъ одеждахъ. Возсѣдши же на пеплѣ, онъ этимъ самъ и другимъ далъ указаніе на то, что необходимо и отказаться отъ пищи и, умилостивляя Бога непрестанными мольбами, просить у Него помилованія. Очень мудрыми оказались Ниневитяне и въ

*) Вмѣсто: λεγόντων—*глаголющихъ*, какъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, у Св. Кирилла, согласно древнимъ кодексамъ: λέγων—глаголя.

томъ отношеніи, что они посредствомъ поста всѣ вмѣстѣ старались отвратить беззаконіе. Подлинно это былъ истинный и безпорочный образъ покаянія. Но поелику Израиль, не имѣя надлежащей опытности въ этомъ, держалъ нѣкогда весьма неразумный и нечистый постъ, то Богъ повелѣлъ Пророку—возвышеннымъ голосомъ возвѣстить имъ: *не таковаго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь*, и тотчасъ присовокупляетъ, по какой причинѣ Онъ указалъ на это: *во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручная ваша томите; въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся и біете пястьми смиреннаго* (Иса. 58, 3. 4. 6). Итакъ, Ниневитяне оказались лучшими, совершая Богу чистый и непорочный постъ. Объ этомъ засвидѣтельствовало Священное Писаніе, говоря: *и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ.* Этотъ поступокъ проникнутъ мудростью и благоразуміемъ. Они увѣровали, что *раскается Богъ* и прекратитъ гнѣвъ Свой. *Раскается* (μετανοήσει) говоритъ вмѣсто: *восхощетъ* (βουλήσεται). Если Онъ увидитъ, что они отъ зла перешли къ добру, то и Самъ обратится къ весьма вожделѣнному для Него миру и человѣколюбію; ибо Онъ благъ по природѣ. Впрочемъ, на согрѣшающихъ Онъ налагаетъ наказанія и на обнаруживающихъ неудержимую наклонность къ своеволію посылаетъ гнѣвъ Свой, который подобно уздѣ отлично удерживаетъ ихъ и приводитъ къ покорности. Обрати вниманіе на то, что говорятъ Ниневитяне: *кто вѣсть, аще раскается Богъ и обратится отъ гнѣва ярости своея, и не погибнемъ!* Мудрый же Израиль, воспитанный закономъ, не возвышается до пониманія того, что благъ и кротокъ Господь, ибо они несмысленные говорили: *прелести наша и беззаконія наша въ*

насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти? Но услышали Бога, ясно говорящаго: *обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете, доме Израилевъ?* (Іезек. 33, 10. 11). Такъ и поступили Ниневитяне, обращеніемъ къ лучшему отвращая угрожающій имъ гнѣвъ, причемъ постановили, чтобы вмѣстѣ съ людьми страдали и скоты, лишенные пищи и питья и вынужденные какъ бы плакать. Сдѣлано это было уже сверхъ того, что требовалось, такъ какъ это не было необходимо и Богъ не желалъ страданія животныхъ; но Писаніе указало на это, чтобъ поставить на видъ необычайность раскаянія Ниневитянъ. Знаю, что нѣкоторые краснѣютъ при этомъ и говорятъ, что подъ скотами разумѣются наинеразумнѣйшіе между людьми. Слова эти справедливы и были бы по временамъ умѣстны, еслибы кѣмъ-либо были понимаемы такимъ образомъ. Но смыслу объясняемыхъ словъ конечно соотвѣтствуетъ и та мысль, что опредѣленіемъ страданія даже животныхъ указывается на высшую степень покаянія.

Ст. 10. *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.*

Господь скоръ на милость и спасетъ раскаявающихся; Онъ тотчасъ прощаетъ имъ прежнія вины съ прекращеніемъ у нихъ грѣха, и Самъ оставляетъ Свой гнѣвъ и начинаетъ промышлять объ ихъ благѣ. Когда Онъ видитъ, что они обратились къ добру, то й Онъ переходитъ къ кротости, отлагаетъ погибель и удостоиваетъ прощенія: ибо Онъ совершенно справедливо говоритъ: *и вскую умираете, доме Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже не хощу смерти умирающаго, но еже обратитися ему отъ пути своего*

и жити души его (Iезек. 18, 31. 32). Когда же говоритъ *о злѣ*, то разумѣй не нравственную нечистоту, но гнѣвъ, причиняющій страданія: ибо любя добродѣтель, Богъ намъ не дѣлаетъ зла.

Гл. IV ст. 1—3. *И опечалися Іона печалію великою, и смутися. И помолися ко Господу и рече тако: О Господи, не сія ли убо словеса моя* *), *еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварихъ бѣжати въ Ѳарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ ты еси и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ. И нынѣ, Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити.*

Когда Богъ оказалъ милосердіе тѣмъ, которые покаяніемъ предотвратили послѣдствія гнѣва (божественнаго), и когда истекъ назначенный срокъ, послѣ котораго должно было совершиться предвозвѣщенное, а между тѣмъ ничего изъ предсказаннаго не сбылось; тогда пророкъ очень опечалился не потому, что городъ избѣжалъ погибели (ибо это свойственно только злому завистнику и меньше всего свойственно святому), но потому, что онъ казался какимъ-то лжецомъ и пустословомъ, напрасно устрашавшимъ ихъ и говорившимъ отъ своего мышленія, а совсѣмъ не отъ устъ Божіихъ, по написанному. Но нѣкоторые думаютъ, что пророкъ опечалился по какимъ-нибудь другимъ не указаннымъ (въ библейскомъ текстѣ) соображеніямъ. Послѣ того, какъ онъ, говорятъ, узналъ, что Израиль, съ призваніемъ стада язычниковъ, совершенно утратитъ упованіе на Бога, то, какъ будто бы уже настало такое время, онъ пришелъ въ великую скорбь и опечалился о своихъ

---

*) По славянскому и греч. вар. далѣе слѣдуютъ слова: *яже глаголахъ*—*οὓς ἐλάλησα*, котораго нѣтъ у Кирилла, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ.

единоплеменникахъ, какъ бы уже о погибшихъ. Но онъ самъ не дозволяетъ такъ понимать это, выразительно говоря, что онъ убѣжалъ въ Ѳарсисъ (но былъ пойманъ укоснившій исполнить посольство) вслѣдствіе яснаго знанія о томъ, что Онъ *милостивъ и щедръ и каяйся о злобахъ.* Поелику же ты, говоритъ, таковъ, то какъ-же Ты повелѣлъ мнѣ всуе проповѣдывать имъ объ (угрожающей) погибели? И, какъ человѣкъ, онъ малодушествуетъ, утверждая, что онъ говорилъ эти самыя слова и въ землѣ Іудейской,—уже проситъ себѣ смерти и какъ-бы произноситъ несправедливое осужденіе противъ Промысла. А это—дѣло опасное и недостойное святой души. Вѣдь если ни одинъ благоразумный человѣкъ врачей тѣла не можетъ упрекнуть за то, что они измѣняютъ лекарства сообразно съ свойствами ранъ: то какъ-же можно осудить всевѣдущаго Бога, Который изобрѣтаетъ врачеваніе, всегда соотвѣтствующее состоянію нашихъ душъ и поистинѣ самое полезное? Да, Онъ есть врачъ душъ, укрощающій неистовство нашихъ страстей то страданіями, то напротивъ благами милосердія.

Ст. 4, 5. *И рече Господь ко Іонѣ: аще зѣло опечалился еси ты! И изыде Іона изъ града, и сѣде прямо града, и сотвори себѣ кущу* [1]), *и сѣдяше подъ нею въ сѣни, дондеже увидитъ, что будетъ граду.*

Не допускаетъ, чтобы духъ Пророка былъ подавленъ уныніемъ, но какъ бы поддерживаетъ его ослабѣвшаго. Но хотя Онъ и очень милосердъ, однакоже благополезно обличаетъ Пророка въ томъ, что

---

[1]) Въ славянскомъ опущено *ἐκεῖ* -тамо, а вмѣсто *αὐτῷ*—ему, какъ у Кирилла и нѣк., читается: *ἑαυτῷ* -себѣ, какъ въ другихъ.

Твор. Св. Кирилла Александр., ч. X.

онъ опечалился; ибо, думаю, не на что иное не можетъ указывать то, что (Богъ) спрашиваетъ (Пророка) и говоритъ: *аще зѣло опечалился еси ты?* Онъ какъ бы дѣлаетъ упрекъ опечалившемуся и не понимающему цѣли опредѣленій божественныхъ. Когда уже миновались дни, по прошествіи которыхъ должно было бы притти въ исполненіе предвозвѣщенное, а между тѣмъ гнѣвъ (божественный) еще не обнаруживалъ своего дѣйствія, тогда онъ понялъ, что Богъ умилосердился надъ ними; впрочемъ онъ не совсѣмъ еще потерялъ надежду, но думаетъ, что хотя и дана отсрочка наказанія тѣмъ, которые рѣшились раскаяться; но все же непремѣнно подвергнутся какимъ-либо карамъ гнѣва тѣ, которые при покаяніи не обнаружили скорби, равносильной ихъ грѣхамъ; ибо какую пользу можетъ принести трехдневный подвигъ погрязшимъ во всякомъ беззаконіи и поверженнымъ въ столь ужасныя прегрѣшенія? Такъ, по всей вѣроятности, помышляя въ себѣ, Пророкъ удаляется изъ города и остается посмотрѣть, что будетъ съ ними. Онъ ожидалъ, что городъ или разрушится вслѣдствіе землетрясенія, или сожженъ будетъ огнемъ подобно Содому. Спѣшно устрояется пріютъ его и сооружается шатеръ.

Ст. 6. *И повелѣ Господь Богъ тыквѣ, и возрасте надъ главою Іонинною, да будетъ сѣнь надъ главою его, еже осѣнити отъ злыхъ его, и возрадовася Іона о тыквѣ радостію великою.*

Богъ даетъ повелѣніе тыквѣ такимъ же опять способомъ, какъ и киту, то есть мановеніемъ и желаніемъ. И тотчасъ выростаетъ прекрасная и пышная тыква и (своими листьями) скоро покрыла весь шалашъ, къ радости (пророка) подобно рощѣ распространивъ

много тѣни. Пророкъ же сильно радуется о ней и поистинѣ ликовалъ какъ бы по случаю великаго событія Изъ этого ты можешь видѣть свойственную ему простоту и искренность души. Съ одной стороны онъ *опечалися печалію великою* отъ того, что не сбылось предсказанное имъ, а съ другой—*возрадовася радостію великою* ради зелени и растенія.

Невинное сердце очень воспріимчиво къ скорбямъ и радостямъ. Ты увидишь справедливость этихъ словъ, если обратишь вниманіе на нравы дѣтей, которыя часто грустятъ по пустякамъ и сильно плачутъ изъ-за малостей. Напротивъ иногда очарованныя чѣмъ нибудь ничтожнымъ они приходятъ въ восторгъ и вдругъ переходятъ отъ печали къ радости. Какъ между человѣческими тѣлами тѣ, которыя обыкновенно не отличаются крѣпостію, легко подвергаются паденію, при какомъ нибудь толчкѣ, хотя-бы кто нибудь сдѣлалъ его не очень сильно, а прикоснулся какъ бы самой нѣжной рукой, такъ и безхитростное сердце легко отдается всему тому, что способно тронуть его или даже опечалить.

Ст. 6—8. *И повелѣ Богъ червію раннему во утріе, и подъяде тыкву, и изсше. И бысть вкупѣ, внегда возсіяти солнцу, и повелѣ* [1]) *Богъ вѣтру знойну жегущу и порази солнце на главу Іонину: и малодушествоваше, и отрицашеся души своея, и рече: унѣ ми умрети неже жити.*

Червемъ раннимъ называютъ гусеницу потому, что она получаетъ начало своего бытія изъ росы, падающей предъ восходомъ солнца. Богъ повелѣваетъ ей, а также и знойному вѣтру, что должно по-

[1]) У св. Кирилла, какъ и въ нѣкот. прибавлено: *Господь* Κύριος.

нимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Онъ даетъ повелѣнія и самой тыквѣ и киту. И вотъ неожиданно она (тыква) засыхаетъ, а жгучій вѣтеръ сильно поражаетъ его, и солнце посылаетъ на томящагося зной, найдя его лишеннымъ тѣни, отчего еще больше усиливалась его скорбь, и онъ дошолъ уже до такого малодушія, что самая смерть сдѣлалась для него весьма желанною.

Ст. 9. *И рече Господь къ Іонѣ: зѣло ли опечалился еси ты о тыквѣ? И рече: зѣло опечалихся азъ даже до смерти.*

Замѣчай опять, что Богъ всяческихъ по безмѣрному человѣколюбію какъ бы играетъ съ невинными душами святыхъ и въ нѣжной любви нисколько не уступаетъ родителямъ. Когда тыква даетъ ему тѣнь, Пророкъ чрезмѣрно радуется о ней. Послѣ же сего, по устроенію Промысла, гусеница причиняетъ вредъ и жгучій вѣтеръ поражаетъ его, показывая, что и тѣнь была весьма полезна и необходима ему, дабы онъ печалился еще больше, лишившись чего-либо лучшаго. Потомъ сильно опечалившись изъ-за малости, говорю, изъ за тыквы, онъ уже не обвинитъ божественное человѣколюбіе, если оно рѣшитъ оказать пощаду и милосердіе знаменитѣйшимъ городамъ и наполненнымъ безчисленнымъ множествомъ жителей. Посему весьма искусно предлагаетъ ему вопросъ: *зѣло ли опечалился еси ты*—и это изъ-за овощнаго растенія. Онъ же сознается въ этомъ и это наконецъ было средствомъ защиты для человѣколюбиваго Бога.

Ст. 10. 11. *И рече Господь: ты оскорбился еси о тыквѣ, о ней же не трудился еси* [1]), *ни воскормилъ*

[1]) Въ славянскомъ, какъ и въ нѣкот., опущено: ἐπ' αὐτῇ или ἐπ' αὐτῆς—*надъ нею.*

еси ея, яже родися обнощь, и обнощь погибе. Азъ же не пощажду ли Ниневіи града великаго, въ немъ же живутъ множайшіи неже дванадесять темъ человѣкъ, иже не познаша десницы своея ниже шуйцы своея, и скоти ихъ мнози?

О несравненное и непостижимое милосердіе! Какое слово достаточно будетъ для прославленія его? и какими устами мы можемъ вознести благодарственныя пѣсни Милосердому и Благому, ибо Онъ *удаляетъ отъ насъ беззаконія наша* и далѣе (Псал. 102, 12). Смотри, какъ Онъ показываетъ, что Іона опечалился не во время и о чемъ не слѣдовало, между тѣмъ, какъ святому надлежало бы восхвалять и прославлять Владыку. Если ты, говоритъ, опечалился, или лучше доведенъ былъ до крайней скорби тѣмъ, что у тебя засохло тыквенное растеніе, которое какъ выросло въ одну ночь, такъ и погибло, то какъ же я могъ бы не пожалѣть многолюднаго города, въ которомъ находится больше ста двадцати тысячъ людей, не имѣющихъ возможности, отъ времени и возраста распознать, которая у нихъ правая и которая лѣвая рука? Вѣдь этого еще не различаютъ младенцы, которымъ, какъ ни въ чемъ не согрѣшившимъ, и слѣдовало прежде другихъ оказать человѣколюбіе. Въ самомъ дѣлѣ, не распознающій еще своихъ рукъ какими могъ бы быть обремененъ прегрѣшеніями? Если же Онъ называетъ и животныхъ и удостоиваетъ ихъ сожалѣнія; то и это дѣлаетъ вслѣдствіе великой Своей благости. Вѣдь если *праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ* (Притч. 12, 10),—и это служитъ въ похвалу ему,—то что же удивительнаго, если и Самъ Богъ всяческихъ и къ нимъ питаетъ жалость и состраданіе?

Такъ Христосъ спасъ всѣхъ, давъ Себя въ искупленіе за малаго и великаго, мудраго и не мудраго, богатаго и бѣднаго, Іудея и Еллина. Ему по справедливости можно сказать: *человѣки и скоты спасеши Господи. Яко умножилъ еси милость Твою, Боже: сынове же человѣчестіи въ кровѣ крилу твоею надѣятися имутъ* (Псал. 35, 7. 8).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания